

Из истории русских слов и выражений

Акад. В.В.Виноградов, как известно, уделял большое внимание как общим проблемам исторической лексикологии русского языка, так и истории конкретных слов. Им были опубликованы статьи по истории около 200 слов и выражений¹, многие из этих статей содержат теоретические введения или комментарии. Сведения по истории слов содержатся и во многих трудах В.В.Виноградова.

В 1946 году В.В.Виноградов писал о завершении работы над монографией "Материалы и исследования в области исторической лексикологии русского литературного языка"².

Монография должна была содержать 9 глав общетеоретического и описательного характера: 1. Вводная глава (задачи исторической лексикологии, понятие о лексическом строе и о лексической системе языка); 2. Проблемы слова и значения как объекта историко-лексикологического исследования; 3. Лексический состав русского литературного языка с исторической точки зрения; 4. Основные проблемы изучения народной лексики в составе русского литературного языка; 5. Семантические процессы, характеризующие формы и способы воздействия народно-поэтической, народно-областной и жаргонно-профессиональной лексики на словарь русского литературного языка; 6. Основные проблемы изучения так называемых славянизмов в составе русского литературного языка; 7. Семантические процессы, характеризующие историю старославянских, позднейших югославянских и славянорусских элементов лексики в структуре русского литературного языка; 8. Основные задачи изучения заимствованных слов в составе русского литературного языка; 9. Семантические процессы, характеризующие историю разных заимствованных слов.

В кратком изложении содержания предполагаемой монографии содержится ряд актуальных и в настоящее время, т.е. более

¹ См. Алфавитный список слов и выражений // В.В.Виноградов. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М., 1977. С. 304, 305.

² Научный бюллетень ЛГУ. 1946, № 6. С. 16-18.

40 лет спустя, общетеоретических и конкретно-исторических положений. В.В.Виноградов отмечает, что "реконструкция истории значений отдельного слова не мыслима вне связи ее с историей лексических систем, которые пока еще не восстановлены по отношению к прошлым периодам развития русского языка и недостаточно ясно очерчены для современности" (стр. 16); говорит об "опасности модернизации значений слова, опасности перенесения современных мировоззрений и категорий мышления на далекие эпохи" (стр. 16). Среди "так называемых славянизмов" дифференцируется "несколько конкретных лексико-семантических категорий, характерных для русского исторического литературно-языкового процесса": болгаризмы, древнерусские "старославянизмы", самостоятельные книжные образования в русском языке XI-XIV вв. и XV-XVII вв., югославянизмы XV-XVI вв., "славянизмы" и "славенорусизмы" в русском литературном языке XVIII в. Проблемы истории заимствований, по мнению В.В.Виноградова, "в своем существе... сводятся к проблеме "истории русской культуры в свете или в зеркале заимствованных слов" (стр. 18).

К сожалению, многочисленные материалы по истории слов, по-видимому, не были окончательно оформлены В.В.Виноградовым в виде монографии. В результате изучения большого архива В.В.Виноградова, проведенного группой сотрудников Института русского языка АН СССР под руководством чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой, обнаружено более 400 неопубликованных статей и заметок по истории слов, а также многочисленные заготовки материала. Эта группа готовит в настоящее время издание всех работ В.В.Виноградова по истории слов (их около 600) — как опубликованных, так и неопубликованных.

Публикуемая ниже статья "Из истории русских слов и выражений" напечатана полвека назад в малодоступном в настоящее время издании — журнале "Русский язык в школе", 1940, № 2. Статья содержит теоретическое введение и заметки по истории четырех слов и двух фразеологизмов. Статья, несомненно, предназначалась для повторных публикаций в существенно исправленном и дополненном виде. Об этом говорит машинописный текст, в котором имеются многочисленные и обширные добавления и правка, отсутствующая в опубликованной статье. Некоторые добав-

ления и вся правка сделаны рукой В.В.Виноградова.

Имеется оттиск данной статьи, в котором рукой В.В.Виноградова указаны те места статьи, где должны быть сделаны добавления; сохранились также листочки разного формата, написанные рукой В.В.Виноградова и содержащие добавленный текст и указание на то место опубликованного текста, где должны быть сделаны добавления.

Машинописный экземпляр, несомненно, делался с опубликованного текста с учетом указаний о добавлениях. Возможно, этот экземпляр готовился для обобщающей работы по исторической лексикологии.

В публикуемый текст внесены все дополнения и исправления, сделанные В.В.Виноградовым после публикации статьи. Дополнения помещены в квадратных скобках. Исправления не отмечаются.

Кроме того, в квадратных скобках в подходящие по содержанию места помещены 3 цитаты (отрывок из притчи И.И.Дмитриева "Два голубя" - Роздых, с. 10; текст из "Воспоминания" ВшН. Карпова - Дешевка, стр. 21; цитата из "Зрителя" 1892 г. - Дешевка, стр. 23), имеющиеся в материалах В.В.Виноградова, относящихся к данным словам, но отсутствующие в изданном и машинописном текстах.

Текст статьи подготовил к публикации И.С.Улуханов. Библиография проверена Ю.А.Смирновой.

И.С.Улуханов

Проф. Л.В.Щерба в своих "Опытах лингвистического толкования стихотворения" с исчерпывающей ясностью изложил те трудности, которые стоят перед современной русской филологией в области изучения и объяснения литературных текстов даже нового времени (XVIII-XIX вв.). "В нашей литературе, - писал он, - нет, например, не только какого-либо синонимического словаря, но и простого хорошо составленного словаря русского литературного языка. Описательный синтаксис, стилистика тоже почти что отсутствуют"³. Еще больше неисследованного в ис-

³ "Русская речь", сборник статей под редакцией проф. Л.В.Щербы. Пг, 1923, т. I. С. 15. См. также статью В.И.Чернышева "Принципы построения Академического словаря современ-

тории русского литературного языка XVIII—XIX вв. Л.В.Щероа убедил прокладывать новый лингвистический путь, путь создания "инвентаря выразительных средств русского литературного языка". Этот путь ведет к построению исторической семантики русского языка. В этом направлении предстоят большие подготовительные работы над исторической грамматикой, исторической лексикологией и исторической стилистикой русского языка. Особо же настоятельна и неотложна нужда в идеографическом словаре современного русского языка и в историко-стилистическом словаре русского литературного языка XVIII—XIX вв. Об историко-стилистическом словаре литературной речи еще в 50—60 годах XIX в. мечтал русский предшественник Потебни, знаток и поклонник В.Гумбольдта, акад. П.С.Биллярский. Но в то время такое предприятие показалось чересчур смелым и фантастическим. Противник Биллярского, акад. И.И.Срезневский, собиратель "Материалов для словаря древнерусского языка", не питавший большого интереса к истории русского литературного языка нового периода, все же не отрицал необходимости, после составления "Словаря для общего употребления", приступить к работе над "Литературным словарем". Он набросал интересный план идеографического и нормативно-стилистического, или "литературного" (по терминологии той эпохи), словаря в своей статье "Обзорение замечательнейших из современных словарей": "Где знание отечественного языка считается более необходимым, где, следовательно, лучше составлены словари его, где писатели чаще к ним обращаются, там и литература, как искусство, стоит выше... Словарь литературный необходим... Словарь литературный должен не переводить слова, под которыми подразумеваются те или другие понятия, а самим понятиям давать определенное название... В нем должны быть отличены слова употребительные от неупотребительных, слова годные всегда или в известных случаях от вовсе негодных. При словах, кроме обыкновенного определения различных оттенков понятий, под ними подразумеваемых, должны в нем помещаться слова однозначные и подобнозначные с обозначением особенного смысла каждого из них и их ценности литературной.

ного русского литературного языка" ("Русский язык в школе", 1939, № 2. С. 50—55.

С обыкновенным азбучным порядком в нем должен соединяться еще порядок так сказать логический, помогающий отыскивать под названием понятия родового названия понятий подчиненных, под названием целого название частей целого и т.п. В нем необходимы указания на выражения писателей и на выражения народные, как на свидетельства и примеры подлинного, правильного и изящного употребления слов. В нем необходимо наконец и соблюдение правил общепринятого правописания и обозначение грамматических подробностей, сколько оно необходимо для правильного употребления слов в их неизменном виде и в изменениях"⁴. В ином аспекте ту же мысль об идеографическом словаре русского языка представлял и развивал В.И. Даль.

Не надо думать, что идеографический словарь современного русского языка и историко-стилистический словарь русского литературного языка ХУШ-ХХ вв. внутренне между собой ничем не связаны. Они освещают друг другу путь исследования. С разных сторон и по разным направлениям они ведут к одной цели - к пониманию семантических закономерностей в истории русского литературного языка нового времени. Недаром в 1927 г. акад. В.М. Истрин в своей программной статье "Работа над Словарем русского языка в Академии наук"⁵ среди ближайших задач лексикологического исследования ставил рядом две: 1) подготовку материалов для будущего историко-стилистического словаря русского литературного языка путем составления отдельных словарей литературного языка той или иной эпохи и 2) работу над идеографическим словарем русского языка. "Здесь, вероятно, нашел бы себе разрешение и вопрос о синонимическом словаре русского языка..."

Для осуществления обеих этих задач необходимо организовать широкое и планомерное собирание материала, необходимы предварительные исследования. Для идеографического словаря

⁴ "Известия Имп. Академии наук по Отделению русского языка и словесности", т. Ш, 1854. С. 150-151.

⁵ "Известия Академии наук СССР", У1 серия, 1927, т. XXI, № 18. С. 1661-1673.

важно изучение принципов связи, дифференциации и соотношения понятий в современном русском языке, установление опорных семантических категорий в системе значений, выяснение иерархии значений и оттенков в пределах той или другой семантической сферы, исследование видов и форм словесной синонимии и омонимии в составе современного языка, различение основных стилей литературного языка в их соотношении и взаимодействующих с ними диалектов письменной и устной речи, определение внутренних основ современной фразеологии и идиоматики, разграничение хронологически далеких и семантически разнотипных лексических пластов в структуре русского языка.

Для историко-стилистического словаря русского литературного языка XVIII-XIX в. особенно ценны семантические исследования по истории отдельных слов и выражений, фактические разыскания о времени и условиях возникновения или изменения слов и значений⁶. Иллюстрацией могут служить следующие краткие и неполные очерки семантической истории нескольких слов и фраз.

1. РОЗДЫХ

Многие слова, представляющиеся чистым продуктом народного русского творчества, возникли путем "скрещения". В основе их образования лежит принцип так называемой "народной этимологии": в них русские морфемы посредством подстановки вытеснили созвучные иноязычные формы. Русское слово сперва появляется здесь как неточная (в морфологическом отношении), но национально оправданная семантическая копия иностранного оригинала. В тех случаях, когда оригинал утрачивается, копия не только с успехом его замещает, но и приобретает всю силу самостоятельного живого народного русского слова. Это слово теряет все семантические признаки копии. Лишь при его морфологичес-

⁶ Подробнее о задачах историко-стилистического словаря и принципах изучения истории слов см. в моей статье "Лексикологические заметки" в "Ученых записках кафедры русского языка и литературы Государственного московского педагогического дефектологического института", 1941, т. I. С. 3-57.

кой изолированности можно непосредственно догадываться о прошлых исторических превращениях такого слова. Примером может служить история русского слова роздых. В "Толковом словаре русского языка" оно почему-то признается "просторечным", т.е. не вполне литературным, и определяется так: "кратковременный отдых, перерыв в работе".⁷

В этом определении опущен лишь один смысловой признак, очень важный для понимания исторической судьбы этого слова: указание на обычную связь роздыха с представлением об отдыхе в пути. Этот семантический оттенок неизменно отмечался во всех словарях русского языка с тех пор, как слово роздых было зарегистрировано русскими лексикографами⁸. Оно входит в лексикологический оборот со второй половины XVIII в. В Словаре Академии Российской" (ч. У, стр. 1066) оно квалифицируется как общелитературное слово и определяется так: "Перемежка в работе или шествии, краткий отдых. Взять некоторый роздых в пути". То же определение буквально повторяется в "Общем церковнославянско-русском словаре" П.Соколова (СПб., 1834, ч. II, стр. 1138). С небольшими стилистическими изменениями оно воспроизводится и в академическом "Словаре церковнославянского и русского языка" (1847, т. IV, стр. 69): "Перемежка в работе или на ходу; краткий отдых. Взять роздых в дороге"⁹.

В.И.Даль сохраняет в своем определении все основные семантические оттенки слова роздых и приводит в параллель ему синонимическое образование от той же основы с другим суффиксом — раздышка. "Раздышка — действ. по гл. [очевидно, по глаголу раздышаться В.В.] // или роздых м. отдых, отдышка, перемежка работы, привал на пути"¹⁰.

⁷ См. "Толковый словарь русского языка", 1939, т. III. С. 1377.

⁸ В "Материалах для словаря древнерусского языка" И.И.Срезневского слова роздых нет.

⁹ Ср., например, в переводной с немецкого повести "Дева безмолвия" (1828, ч. I, с. 225): "Молодой путешественник... по причине жестокой боли в ногах, в сию ночь взял роздых".

¹⁰ "Толковый словарь живого великорусского языка" В.Даля,
9

Слово раздышка, если даже оно не является собственным изобретением Даля, во всяком случае представляет собою более позднее образование. Его морфологическая¹¹ связь с глаголом раздышаться (по Далю «стать дышать свободнее, приходиться в себя после обмороку, одышки; дышать вольно; запыхаться, дышать сильно от бегу, разгорячася») несомненна. [Ср. в воспоминаниях А.Н.Андреева «Давние встречи»: «Он говорил без раздышки и умолку, и, нужно правду сказать, не всегда последовательно и исторически верно».¹¹] Но и от соседства со словом раздышка история образования самого слова роздых не становится яснее.

В самом деле, роздых (по аналогии отдых - отдыхать, отдохнуть, видых - видыхать, видохнуть) как будто намекает на существование глагола раздыхать - раздохнуть. Филипп Рейф даже решил, что если такого глагола нет, то его необходимо изобрести. Поэтому в своем «Русско-французском словаре или этимологическом лексиконе русского языка» (1835, т. I, стр.277) писал: "раздохнуть - v.n. def. (т.е. глагол средний, недостаточный) - se reposer, se délasser en chemin.

Роздых -v.m.-repos, délassement de courte durée. Но слово раздохнуть с этим значением в русском языке не отмечено. Во всяком случае, его нет и не было в русском литературном языке. Даль приводит в своем «Толковом словаре» областное раздохнуть с другими значениями: "Раздохнуть посуду, разбить, расшибить, расколотить".¹²

т. IV, с. 27.

II ["Русский Архив", 1890, № 4, с. 547.]

[В притче И.И.Дмитриева "Два голубя:

... по том в него мальчишка -

Знать голубиной был и в том еще умишка -

Кирпич иль камушек лукнул,

И так ево зашиб; что чуть он отдохнул.

(И.И.Дмитриев. И мои безделки. М., 1795, с. 139).

¹² "Толковый словарь живого великорусского языка", т. IV, с. 27.

Морфологическая изолированность слова роздых наводит на предположение, что это слово в русском языке возникло под внешним давлением со стороны чужого языка. Оно произведено в солдатском диалекте XVIII в. от немецкого *Rast-tag*. Слово растах (нем. *Rasttag*) в значении "отдых на пути" вошло в военно-официальный русский язык в петровскую эпоху. Н.А.Смирнов зарегистрировал его среди слов петровской эпохи в своей книге "Западное влияние на русский язык в петровскую эпоху" ¹³ и привел в качестве примера цитату из "Полного собрания законов Российской империи" (т. V, № 3443); "Три дня идти, а четвертый иметь растах или отдыхание". В "Русском словотолке" профессора и кавалера Ник. Курганова помещено подобное же определение: "Растагъ - 'отдых, стоянка'" ¹⁴. В "Немецко-латинском и русском лексиконе" (*Deutsch-lateinisch und Russisches lexicon*. 1731. St. Petersburg), приписываемом адъютанту Ададурову, *Rasttag* толкуется так: "dies quieti destinatus, день отдыха в пути, на упокоение определенный. *Rasttag halten* - ad lassitudinem sedandam diem unum operiri, в пути отдыхати" (стр. 483). Ясно, что слово роздых в общерусском языке первой половины XVIII в. еще не укрепилось, хотя, вероятно, народно-этимологическая переделка растах в роздых произошла уже в петровскую эпоху. Однако в военно-официальном стиле, а также в литературном языке - при описании военных походов - слово растах употреблялось до половины XIX в. ¹⁵

Пушкин, стремясь в своем переводе "Записок Моро-де-Бразе" сохранить до некоторой степени колорит делового языка петровской эпохи, употребляет слово растах (в графической форме - разтах): "Турки, окружавшие нас со всех сторпн и с утра самого не оставлявшие нас в покое, усилили огонь во время долго-

¹³ "Сборник Отделения русского языка и словесности Имп. Академии наук", т. LXXXVIII, № 2. СПб., 1910. С.252.

¹⁴ Курганов Н. Письмовник, 6-е изд. СПб., 1796, ч. 2. С. 261.

¹⁵ Показательно, что в большей части русских словарей иностранных слов второй половины XIX в. слово растах уже не употребляется.

го нашего растаха" (в рукописи: разтаха)¹⁶. Ср. так же в романе Д.Н.Бегичева "Ольга" — при описании выступления русских войск в Аустерлицкий поход: "Изборский... встретил карету, в которой Ольга с теткою ехала до первого растаха, где по вчерашнему условию, назначено было последнее прощанье"¹⁷. "На привалах собирались все завтракать у генерала; на ночлегах и растахах принимали их везде с радушием и приветливостью"¹⁸. Ср. также "... форсировка еще более усилилась, так, что не было уже ни ночлегов, ни растахов, а одни только кратковременные привалы"¹⁹.

[Ср. у В.И.Даля в "Похождениях Виольдамура и его Аршета": "Харитон поплелся опять рассчитывать с рыжими содержателями постоянных дворов, с дюжими сожителями их, с извозчиком, который на каждом роздыхе приходил просить то на овес, то на сено"²⁰].

Можно думать, что в русском языке начала XIX в. еще существовало живое сознание не только семантической близости, но и генетической связи между военным растахом и бытовым роздыхом. По крайней мере, в "Карманной книжке для любителей чтения русских книг, газет и журналов" 1837 года находится такое сопоставление: "Расттах Воен. Роздых войска на походе".

Выйдя за пределы солдатской речи, слово роздых оторвалось от военных, походных представлений, связанных с растахом, и расширило свое значение. Оно стало обозначать вообще короткий отдых во время пути или даже шире: передышку от работы. [Круг его употребления в русском литературном языке XIX в. ограничивался пределами разговорной речи и повествовательного стиля художественной литературы].

¹⁶ См. Пушкин А.С. Полн. собр. соч., изд. Академии наук, 1938, т. X. С. 326, 425.

¹⁷ "Ольга. Быт русских дворян в начале нынешнего столетия", ч. 1. СПб., 1840. С. 29.

¹⁸ *Ibid.* С. 89.

¹⁹ *Ibid.* С. 115.

²⁰ Даль В.И. Собрание сочинений, т. X. М., 1898. С. 195.

2. ГОЛОСЛОВНЫЙ

Слово голословный в современном русском языке имеет книжный [и несколько специальный] оттенок. Самое значение: не подтвержденный доказательствами или фактами – относит его как будто к области [правовой, юридической или шире – вообще] деловой речи. Это слово не существовало в лексической системе русского литературного языка XVIII и начала XIX в. Его нет в "Словарях Академии Российской" (1789–1794 и 1806–1822 гг.). Лексикографической традицией впервые оно зафиксировано в "Общем церковнославяно-русском словаре" акад. П.Соколова (1834, ч. I, стр. 525): Голословный, ая, ое. На одних словах основанный, недоказанный. Но любопытно, что предполагаемое словом голословный выражение голье слова не приводится ни одним толковым словарем русского языка до появления академического "Словаря церковнославянского и русского языка" (СПб 1847). В нем прибавлены два новых значения к слову голый: а) "О мыслях: чистый, беспримесный. Голая истина (ср. классическое выражение истина нагая. – В.В.). б) "О словах: не доказанный, простой. Голье слова. Голое предположение" (т. I, стр. 275) ²¹.

В том же словаре почти буквально повторено объяснение П.Соколова: "Голословный... Основанный на одних словах, бездоказательный" (т. I, стр. 274) и присоединено наречие: "Голословно – На одних словах, без всяких доказательств. Он обвиняет меня голословно".

В.И.Даль дополняет перечень сложных слов того же гнезда, быть может, своим собственным изобретением: "Голослов – бездоказательный спорщик" ²².

Сопоставляя весь этот материал, можно прийти к выводу, что слово голословный сложилось в книжной речи на основе русско-

²¹ В "Словаре Академии Российской" (1806, т. I, С. II77) было отмечено у слова голый в этом семантическом кругу лишь конкретное значение 'простой, не изысканный предмет'. Это не наливка, а голое вино. Голая медь'.

²² "Толковый словарь живого великорусского языка" В.Даля, т. I, изд. 2-е. СПб., 1880. С. 383.

го разговорного выражения голье слова [ср. голослов]. Сравнительно точно определяется и время появления слова голословный: не раньше 10-х и не позднее 20-х годов XIX в. Поражает быстрота, с какой это слово было включено в лексикологический свод П.Соколова (1834), который не [так стремительно и свободно] выходил за пределы "Словаря Академии Российской" (1806-1822). Очевидно, что к 30-м годам XIX в. слово голословный получило уже очень широкое распространение и было утверждено в правах гражданства.

Есть данные утверждать, что слово голословный было образовано в 20-х годах XIX в. О нем, как о неологизме, иронически сообщается в альманахе "Календарь муз на 1826 год", изданном А.Измайловым и П.Яковлевым, в статье "О новейших словах и выражениях, изобретенных российскими поэтами в 1825 году":

"Голословное обвинение. То есть обвинение из голых слов, или из голых слов обвинение, как угодно! все прекрасно! Это голословное обвинение, отыскано нами хотя в Архиве (т.е. в "Северном архиве"), но принадлежит к числу новейших и редких находок" (7). Как известно, в журнале "Северный архив" руководящую роль играл Ф.Б.Булгарин. В языке Булгарина нередко встречались полонизмы. Слово голословный, образование которого уже было подготовлено историческим развитием русской лексики, подсказывалось польским *gołosłowny*. Так, в "Польско-Российском словаре" Станислава Миллера (Вильно 1829, т. I, стр. 187; ср. также "Словарь" С. Линде) еще нет указаний на русское слово: голословный как на эквивалент польского *gołosłowny*. Для перевода *gołosłowny* приходилось пользоваться приблизительным описанием: "Словесный, словесен, на словах, а не письменно даемый или данный". Этот первоначальный смысл [слова] *gołosłowny* выступает особенно ясно во фразе голословное обвинение. Отсюда развилось как в польском, так и в русском языке значение 'бездоказательный'. [В письме П.А.Вяземского А.И.Тургеневу (от 18 апреля 1828 г.): "Голословное исчисление наших книг будет курам на смех, а французским петухам и тем более"]²³.

23 Архив братьев Тургеневых, в. VI. Переписка А.И.Тургенева с кн. П.А.Вяземским. 1921. Пг., т. I, С. 64.

Таким образом, новое русское слово возникает в результате семантического толчка, исходившего польского языка. Но оно быстро прививается и укореняется на родственной русской морфологической почве, в благоприятной для него семантической атмосфере. Быстрое общественное признание этого слова говорит о том, что создание его удовлетворило насущную потребность мысли. [В последующей истории русского литературного языка лишь несколько расширились фразеологические связи этого слова (ср. голословное утверждение, голословное суждение и др. под.), но употребление его так и осталось несвободным].

3. СОВЕТЧИК

История [словообразовательных моделей и] словопроизводственных суффиксов русского языка почти не изучена. Даже в тех случаях, когда какой-нибудь суффикс делался предметом самостоятельного историко-лингвистического исследования, в лучшем случае дело ограничивалось установлением времени возникновения этого суффикса и его морфологических ответвлений. В таком именно положении и находится вопрос об агентивных суффиксах -щик и -чик в русском языке, которым была посвящена специальная статья А.А.Дементьева²⁴.

А.А.Дементьев правильно отмечает общую историческую тенденцию русского языка к некоторому вытеснению суффикса -ник суффиксом -щик, -чик в словах со значением действующего лица. Эта тенденция свидетельствует о возрастающей роли живой устной речи в системе разных жанров русского письменно-книжного языка (суффикс -чик, -щик - чисто русский, народный; ср. например, литературное изменщик и просторечное изменчик. [древнерусск. и пародн. сторонщик и сторошник]).

Однако конкретная история словообразований на -щик, -чик со значением действующего лица в русском языке с XIII в.

²⁴ "Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического и учительского института имени В.В.Куйбышева".
вып. 2, факультет языка и литературы, 1938. Дементьев А.А.
Агентивные суффиксы -щик, -чик в русском языке. С. 154-174.

по XX в. остается неурюсненной. Вот один пример: когда появи-
лось в русском языке слово советчик - в параллель к старосла-
вянскому и древнерусскому советник? ²⁵

В словарях русского языка слово советчик впервые зарегистри-
ровано в 40-х годах XIX в. Так, в академическом "Словаре цер-
ковнославянского и русского языка" (1847 г., т. IV, стр. 174)
можно найти такое указание: "Советчик... То же, что совето-
вальщик". "Советчица... То же, что советовальщица". Совето-
вальщик, женск. советовальщица - без всякой стилистической по-
меты здесь определяются как 'любящий или любящая подавать совет-
ты' (173).

Таким образом, авторам академического словаря 40-х годов
слово советовальщик кажется более употребительным и нормаль-
ным, чем слово советчик.

При этом бросается в глаза стилистическая тенденция огра-
ничить неофициальное, бытовое употребление слова советник в
значении 'дающий советы'. Для его замещения в этом кругу об-
разуются от глагола советовать другие производные имена су-
ществительные со значением неофициальным, бытовым: советоваль-
щик 'лицо, любящее давать или часто дающее советы', советова-
тель 'тот, кто советует'. Слово советник уже истари было
многозначно и перегружено официальными функциями. Применение
его в повседневном обиходе по отношению к лицам, дающим совет-
ты, но не облеченным на то официальными полномочиями, получа-
ло неупуный отпечаток торжественности, а иногда и каламбур-
ного, комического двусмыслия. Ср. у Гоголя в "Шинели": "Так
протекла мирная жизнь человека, который с четырьмястами
жаловаными умог быть довольным своим хребтом, и дотскла бы, мо-
жет быть, до глубокой старости, если бы не было разных бедст-
вий, рассыпанных на жизненной дороге не только титулярным,
но даже тайным, действительным, надворным и всяким советни-
кам, и даже и тем, которые не дают никому советов, ни от ко-

²⁵ См. "Словарь церковнославянского языка" А.Х.Востокова
(т. II, 1861. С. 198); "Материалы для словаря древнерусского
языка" И.И.Срезневского, т. III. С. 682.

го не берут их сами" ²⁶.

Любопытно, что уже в "Словарях Академии Российской" (ср. например, "Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный", ч. VI, 1822, с. 327, 328) помещены те же два слова (советовальщик и советователь) для обозначения неофициального лица, дающего советы: одно, квалифицированное как "простонародное", с экспрессией насмешки (советовальщик), другое — нейтральное, общелитературное, с книжным оттенком (советователь). О "простонародном" слове советовальщик замечено, что оно "говорится по большей части в насмешение тем, которые любят подавать другим советы, или делать неосновательные наставления" (327) ²⁷. Но в "Словаре церковнославянского и русского языка" (1847, т. IV, стр. 173, 174) со слова советовальщик снята отметка "простонародное" и не подчеркнута экспрессия иронии, насмешливого пренебрежения в его семантическом строе. Слово советовальщик признается нейтральным, литературно-разговорным, и в один ряд с ним ставится новый синоним: советчик 'любящий подавать советы'. От них обоих семантически и стилистически обособлены слова книжного языка: советователь и архаически торжественное, иногда и официально-деловое советодатель.

Из всех этих фактов можно сделать два вывода:

1) Слово советчик возникло в разговорном стиле речи и постепенно вытеснило из литературного употребления старый синоним советовальщик. Слово советовальщик уже не появляется в "Толковом словаре" Даля. Оно отмерло в литературной норме в период от 40-х до 60-х годов XIX в., хотя потенциально могло непрестанно возникать в индивидуальном употреблении.

2) Слово советчик вошло в литературный оборот не ранее 20-х годов XIX в.

²⁶ Гоголь Н.В. Повести. Пьесы. Мертвые души. М., "Худ. лит.", 1975. С. 121.

²⁷ Ср. те же определения и характеристики слов советовальщик и советователь в "Общем церковнославяно-русском словаре" П. Соколова (1834, ч. II, С. 1303).

И, действительно, слово советчик образовано в 20-х годах XIX в. во избежание омонимического употребления слова советник. В альманахе "Календарь муз на 1826 г." слово советчик зарегистрировано как неологизм 1825 года и снабжено таким пояснением: "Употреблено для того, чтоб отличать охотников давать советы от чиновных Советников" (стр. 13). Слово советник приобретало все более и более книжный и официальный оттенок, входя в обозначение разных должностей: советник при посольстве, [колежский советник] и т.д.

Может возникнуть дополнительный вопрос: почему так поздно суффикс -чик соединился с основой совет для обозначения активного лица. Очевидно, такому соединению мешал глагол советовать со своим суффиксом -овать (ср. старинное ответчик при ответ - отвечать). Дело в том, что разряд славянорусских, не заимствованных позднее из Западной Европы, глагольных слов с суффиксом -овать и неподвижным ударением на основе (беседовать, веровать, досадовать, жаловать(ся), жертвовать, завидовать, заведовать, изобиловать, исповедовать, орудовать, памятовать, пользоваться(ся), праздновать, пробовать, радовать(ся), ратовать, расходовать, следовать, соболезновать, советовать, сетовать, требовать, уродовать и некоторые другие) образовывал названия действующего лица с помощью книжного суффикса -тель, либо - с XVIII в. в живой устной речи - с помощью суффикса -льщик (ср. сетовальщик). Появление слова советчик в 20-30-х годах свидетельствует о некотором намечающемся сдвиге грамматических тенденций в образовании слов на -чик (-щик) от глагольно-именных основ (ср. современное беседчик). В дальнейшем литературном употреблении между словами советник и советчик устанавливается резкая стилистическая и экспрессивная грань: с словом советник, имевшим широкое распространение в официальной речи, входившим в состав названий разных чинов, разных должностных лиц (тайный советник, титулярный советник и т.п.; советник казенной палаты, советник посольства и др.; ср. соотношение слов советник и консультант), был связан даже в его прямом этимологическом применении оттенок торжественности, уважения; напротив, разговорное слово советчик легко сочетается с экспрессией иронии и пренебрежения (ср. "Но Дарья, хозяйка больного, прогнала оветчика прочь..." Некрасов)].

4. ДЕШЕВКА

Границы между разными значениями одного слова и между разными словами исторически подвижны. Слово в своем развитии может расщепляться на омонимы (ср., например, историю слов: двор, свет, правый, [лихой] и т.п.). И наоборот, нередко омонимы сливаются в одно слово. Многие современные [литературные] слова представляют собой семантическое объединение слов-омонимов, возникших в разное время от одной основы и с помощью одного и того же суффикса или с помощью морфемных суффиксов).

У таких слов нет непрерывной линии семантического развития. В этих случаях лексема, т.е. слово во всей совокупности его форм и значений, возникает из конгломерата морфологически однотипных омонимов. К числу таких слов принадлежит слово дешевка.

Разговорное слово дешевка в современном языке обозначает: 1) очень низкую, дешевую цену и 2) дешевую распродажу товаров. Мало того: 3) в качестве сказуемого, а также в сочетании с [местоимением] указательным (этот), каcественно-указательным (такой) или эмоционально-оценочным определением оно может иметь и более широкое, отвлеченное значение, характеризующее что-нибудь лишнее подлинного глубокого содержания и вкуса, пустое и бесценное, хотя и претендующее на эффект.

Проф. И.А.Бодуэн-де-Куртенэ, редактируя словарь Даля, отметил в слове дешевка гораздо больше значений для разговорной русской речи дореволюционной эпохи. Кроме распродажи товаров, по уменьшенным ценам указаны значения: а) 'дешевая гостиница' ("Я иду в дешевку чай пить"); б) 'дешовая газета', в) 'простая, удешевленная водка', г) 'вообще дешевый предмет'².

Уже на основе этого материала можно заключить, что значение 'очень низкая, дешевая цена', не вполне свободное в современном разговорном словоупотреблении, чаще всего проявляющееся или в строго определенных синтаксических условиях или

²"Толковый словарь живого великорусского языка" В.Даля, под ред. проф. И.А.Бодуэна-де-Куртенэ, изд. 4-е, 1912, т. I, стлб. 1077.

в устойчивых сочетаниях слов, развилось в литературном применении слова дешевка не ранее последних десятилетий XIX в. Во всяком случае, оно еще не было зарегистрировано ни во 2-м издании "Толкового словаря" Даля ²⁹, ни в академическом "Словаре русского языка" под редакцией акад. Грота ³⁰. Любопытно, что и другие составители словарей русского языка в последней четверти XIX в. и даже в начале XX в. не указывают этого значения в слове дешевка. Так, в "Полном филологическом словаре русского языка" (1885, т. II, стр. 232) А.И. Орлова различаются два основных значения слова дешевка: одно общеразговорное — 'то же, что дешевинка, вещь, дешево купленная [предмет дешевой стоимости]', другое, простонародное, — 'название хлебного вина'. "Справочный словарь — орфографический, этимологический и толковый — русского литературного языка", составленный под редакцией А.Н. Чудинова (1901 г., столб. 525), воспроизводит гротовскую характеристику семантического состава слова дешевка: 'Простая удешевленная водка; распродажа товаров по дешевым ценам'.

Не представляет трудностей для объяснения и самый факт возникновения значения 'очень низкая, дешевая цена' в слове дешевка. Дело в том, что дешевка, как это отмечено уже Далем, было синонимом вышедшего из литературного употребления [просторечного] слова дешевинка. А в слове дешевинка значение 'дешевая вещь, дешевый предмет' легко сочеталось с отвлеченным дешевизна, дешевая цена ³¹. К такому расширению значений влек уже и самый суффикс инк-а (ср. областные слова с отвлеченным значением: дешовизнь или дешевизень, дешевисть, дешевень или дешевень, а также литературное дешевизна) ³².

²⁹ "Толковый словарь", 2-о изд., 1880, т. I. С. 446.

³⁰ "Словарь русского языка", 1895, т. I. С. 1024.

³¹ См. Даль, Толковый словарь, т. I. С. 446. "Опыт областного великорусского словаря". СПб., 1852. С. 47.

³² См. "Толковый словарь", изд. I-е, а также изд. 2-е, т. I, С. 446.

В мнимом письме купца: "Мы-ста всем Хлыновым вельми тому порадовались, что такая дешевизнь стала у вас в Питере" (Зритель, 1892 г.)³³. Естественно, что синонимическое уравнение дешевки с дешевинкой [(ср. даровщина)] установило полный параллелизм их семантического строя. Так образовалось значение 'очень низкая, дешевая цена' в слове дешевка, по-видимому, в последней четверти XIX в.

Расширенное применение слова дешевка ко всему тому, что пусто, лишено содержания, но претендует на известную ценность, основано, без сомнения, на переносе значения 'дешевый предмет, дешевая вещь'. Это словоупотребление является продуктом самого последнего времени (т.е. XX в.). Слово дешевка зарегистрировано лексико[графической] традицией лишь во второй половине XIX в. Его нет в "Опыте областного великорусского словаря" (1852). Вместе с тем, оно не указано и в "Словаре церковнославянского и русского языка" 1847 г. Больше того: Даль первоначально узнал это слово лишь как областной славянский синоним более употребительного "простонародного" дешевинка в значении 'дешевая вещь'³⁴. Не подлежит сомнению, что слово дешевка в этом значении представляет собою отыменное образование от основы прилагательного дешевый (типа: старка - старая, выдержанная водка; казенка, светелка и т.п.).

Это значение специализируется прежде всего в применении к удешевленной водке. П.Шейн в своих "Дополнениях и заметках к словарю Даля"³⁵ отметил среди пропущенных Далем слов:

"Дешевка - простая, удешевленная водка, горелка. Это слово явилось в народе тотчас по упразднении системы откупов в

1863 году". Ср. у Л.Н.Трефолева:

[Как на улице Варваринской
Спит Касьян, мужик Камаринский.]

[³³Русские сатирические журналы ХУШ в. М., 1940. С. 291.]

³⁴ См. "Толковый словарь", изд. I-е, а также изд. 2-е, т. I. С. 446.

³⁵ "Сборник отделения русского языка и словесности Императорской академии наук". Спб., 1895, т. I. С. 1024.

Борода его всклокочена
И дешевкою подмочена
"Песня о Камаринском мужике"

Историк С.М.Соловьев в своих "Записках" писал о так называемых "реформах" 60-х годов: "... вдруг удешевили водку, которая через это приобрела название скверной памяти в истории русского общества названия дешевки. Тяжело сказать: появление дешевки было принято простым народом гораздо с большею радостью, чем освобождение; интерес был ближе; являлась возможность дешево добыть наслаждение опьянения и пользоваться им часто"³⁶.

[У С.Т.Словутинского в "Отрывках из воспоминаний: "31 декабря 1861 года, с раннего вечера, а может быть, и с раннего утра, вся Москва уже знала, что в эту самую ночь должен окончить свое существование винный откуп.

Простой народ очень готовился встретить появление "дешевки" (так прозвал он тотчас же продаваемую уже не откупом водку, которая теперь нигде, однако, "дешевкою" уже не называется по той простой причине, что и эта водка, как оказалось на деле, куда как недешево обходится народу): в некоторых местностях он уже с утра начал толпиться вокруг кабаков и "заведений" откупа, где скверное откупное вино распродавалось тогда по ежечасно понижавшимся ценам. Стало быть, откуп при последнем своем издыхании как будто тоже старался о народном веселье"³⁷.

"Дешевка была соблазнительна - тем более, что на первых порах и по качеству своему она была гораздо лучше, чем откупная водка"³⁸.

В "Дневнике" А.В.Никитенко (под 15 окт. 1864 г.): "Безнаказанность и "дешевка" - вот где семя этой деморализации, которая свирепствует в нашем народе и превращает его в зверя, несмотря на его прекрасные способности и многие хорошие свойства"³⁹.

³⁶ Записки С.М.Соловьева. Пг. б.г. С. 163.

[³⁷ Словутинский С.Т. Генерал Измайлов и его дворня. Отрывки из воспоминаний. Академия. М.-Л., 1937. С. 452, 453.]

³⁸ Там же. С. 456.

³⁹ Русская старина, 1891, май. С. 408.

В "Воспоминаниях В.Н.Карпова о шестидесятих годах XIX столетия: "Однажды, возвращаясь в морозный вечер с Журавлевки со своими художественными принадлежностями, Хамло-Сокира настолько увлекся закатом солнца, превратившего снежную долину в перламутровую сплошную пластину (что нередко бывает), что, не долго думая, нашел у какого-то бесконечного плетня безлюдный тихий уголок и уселся набрасывать с натуры эскиз. А чтобы мороз не мешал ему, он поставил возле себя бутылку "дешевки". Долго ли рисовал он - неизвестно. Его нашли замерзшим в сидячем положении. На коленях его стояла шкатулка с картоном и красками, пустая бутылка из-под "дешевки"⁴⁰. К слову "дешевка" редактором сделано примечание: ... «Дешевкою» в то время называлась водка, купленная в кабаке за городом. Она была крепче городской и дешевле"]

Трудно сомневаться в том, что рядом с этим употреблением слова дешевка возникло и вошло в литературный оборот в 20 годах XIX в. омонимическое слово дешевка, морфологически тоже как будто восходящее к основе прилагательного дешевый и предметному суффиксу -ка, но в то же время связанное по значению и с отыменными глаголами дешевить, дешеветь (а следовательно и с суффиксом отглагольного действия -ка). Оттенок отглагольности у производных существительных, образованных от отыменных глаголов с основой прилагательного и с суффиксом -ка, более рельефно выступает лишь при осложнении именной основы глагольной приставкой, например, побелка, закрепка и т.п. или при односложной [непроизводной] основе [с конкретным значением]: синька, правка, чистка и др.под.

Понятно, что слово дешевка в новом значении 'дешевая распродажа товаров или место такой распродажи' - хотя и было семантически однородно со словами типа выставка, все же сохранило свой отыменный морфологический тип и, следовательно, стремилось к семантическому слиянию с прежним словом дешевка (ср. толстучка, ночлежка, толстовка и т.п.)

В новом значении ['дешевая распродажа товаров'] слово дешевка не встречается в языке писателей 40-50 годов, изображавших рынки и торговые места Москвы, например, в языке Загос-

⁴⁰ Карпов В.Н. Воспоминания. М.-Л., Academia, 1933. С.237-238.]

кина и Кокорева. До 70-80-х годов оно неизвестно было ни Далу, ни А.И.Орлову (автору "Филологического словаря русского языка", 1884-1885 гг.). Этого значения слова дешевка не знал и П.Шейн, отметивший (в 1873 г.) в словаре Дали пропуск дешевки как народного названия простой водки после отмены откупов. Впервые акад. Грот внес это значение слова [дешевка] в редактированный им академический словарь (1895 г., т. I, стр. 1024).

[К началу 90-х годов относится картина В.Е.Маковского "На дешевке", украденная впоследствии из Третьяковской галереи.⁴¹

В романе Д.Н.Мамина-Сибиряка "Хлеб" (1895) слово дешевка в связи с изображением дешевой распродажи водки употребляется в разных значениях:

"... Галактион сделал сразу понижение на десять процентов. Весть о дешевке разнеслась уже по окрестным деревням, и со всех сторон неслись в Суслон крестьянские сани, точно на пожар, - всякому хотелось попробовать дешевки... Вахрушка... прибежал из Прорыва на дешевку пешком" (Собр. соч., М., Правда, 1958. С.208).

"Служ о дешевке "стабровки" разнесся сейчас же, и народ бросился наперебой забирать дешевую водку..." (С. 208).

"... Темная битком была набита мертвецки пьяными, подобранными вчера "на дешевке" (С. 209).

"Дешевка продолжалась с раннего утра, и народ овончательно сбился с ног. Выпив залпом два стакана "стабровки", Вахрушка очухался и даже отплюнул" (С. 210).

Ср.: "Обознался, миленький. Твой дом остался на дешевке... Вот туда и ступай, откуда пришел" (С.211).

"- Что, сынок, барыши считаешь? Так... Прикинь на счетах еще трех мужиков, опившихся до смерти твоею-то дешевкой" (С. 212).

"Вечером этого дня дешевка закончилась. Прохоров был сбит и закрыл кабаки под предлогом, что вся водка вышла (с. 212)]

[41. См. Павлов И.И. Жизнь русского гравера. М.-Л., Искусство, 1940. С. 41-42.]

5. С ПАЛЬЦЕМ ДЕВЯТЬ, С ОГУРЦОМ ПЯТНАДЦАТЬ

Исторический словарь русского литературного языка должен включать в себя идиоматику и фразеологию. Между тем конкретных наблюдений над историей происхождения и семантического развития отдельных фраз у нас совсем нет.

Историческая фразеология русского литературного языка должна строиться на широкой социально-диалектологической базе. Многие фразы и идиомы русского литературного языка, особенно языка художественной литературы, происходят из профессиональных диалектов. Отрываясь от своей производственной почвы, выходя за пределы породившей их социально-языковой идеологии и практики, они резко изменяли свое значение и приобретали новые экспрессивные оттенки. В сущности, самое превращение свободного сочетания слов во внутренне замкнутое [о фразеологическое единство] или даже идиому нередко связано с процессом отрыва языковой единицы от своей родной среды и с процессом семантической переоценки ее в свете иной речевой идеологии. В новой обстановке утрачивается понимание этимологической связи фразы с конкретной производственной ситуацией, и становится неясной номинативная семантика слов. Например, встречающееся в речах галантерейных персонажей русской художественной литературы второй половины XIX в. выражение с пальцем девять, с огурцом — пятнадцать, наше вам — с теперь кажется бессмысленным. Но его можно объяснить из парикмахерского аргю. В своих еще не напечатанных "Очерках языка и быта разных цехов, ремесел и профессий" Е.П.Иванов приводит выражение парикмахеров дореволюционного периода, звучавшее для них уже как комическая прибаутка, поговорка: С пальцем девять, с огурцом — пятнадцать. По довольно вероятному объяснению А.М.Пазухина, эта фраза — пережиток того парикмахерского прошлого, когда за девять грошей уличные цирюльники брили самым примитивным способом, засовывая для оттягивания щеки палец в рот клиента, а за пятнадцать грошей предоставляя в распоряжение клиента огурец для той же цели.

Это выражение во второй половине XIX в. попало в язык русской художественной реалистической литературы. Оно встречается, например, у Салтыкова-Щедрина. Среди "Сатир в прозе" есть пьеска "Погоня за счастьем". Там два молодых шеголя и

шута — Уколкин и Накатников, войдя в приемную Зубатова, ведут такой диалог:

У к о л к и н. Как... как... как это ты давеча сказал: "вот он-он"?

Н а к а т н и к о в. С пальцем девять, с огурцом — пятнадцать, наше вам-с!

У к о л к и н. Charmant!"

[У Всева. Крестовского в "Петербургских трущобах":

"Обе спутницы переступили порог.

— "Ай, Чух — песьей дух! Наше вам! С пальцем девять! — сильно приветствовал вошедшую старуху один из обитателей ночлежной, сидевший в кружке, где шла игра в косточки.

— С огурцом одиннадцать! — кивнул другой из той же компании.

— С редькой пятнадцать! — подхватил третий.

И все трое засмеялись собственным остроум!" 42

Ср. у Д.Н.Мамина-Сибиряка в очерке "На чужой стороне" в речи Петьки огородника, усвоившего всю галантерейность петербургской культуры:

"Наше вам сорок одно с кисточкой, пятиалтынный с дырочкой" (Полное собр. соч., Пг., 1917, т. X, 370).

У Ф.М.Решетникова в повести "Ставлонник" (в речи дьякона при игре в шашки):

—Что? каково? Наткось скушай! Чем пахнет?.. А я, погоди, тебе задам двенадцать с кисточкой (Полное собр. соч. Свердловск, 1936, т. I, стр. 154).

Сочетание с кисточкой еще более крепко сплавляет этимологию этого выражения с профессиональной речью цирюльников, парикмахеров.]

Ср. у Боборыкина в речи маклера: "Наше вам — с огурцом пятнадцать" ("Китай-Город").

[Ср. у А.Н.Островского в пьесе "Бедность не порок" (в речи Любима Торцова):

"С пальцем девять, с огурцом пятнадцать!".. Приятелю!

[42 Крестовский В.В. Петербургские трущобы. М.—Л., Академия, 1937, т. III, С. 213.]

(Протягивает руку Коршунову). Наше вам-с!.. Тысячу лет со днем не видались! Как поживаете?"

Ср. у А.В. Амфитеатрова в "Восьмидесятниках" (в иронической речи Квяшковского):

— Уймись, негодящий Валентин непризнанной Маргариты!.. А, Владимир Александрович! Коман ву порте ву — и все остальное, до огурца и кисточки включительно?"

6. ТАНЦЕВАТЬ ОТ ПЕЧКИ

Этимологическим фундаментом многих фраз является указание на какое-нибудь бытовое явление или событие прошлого. Прямое значение словосочетания подвергается забвению или утрачивает свою реальную основу по мере того, как отходит в историю самый факт, давший жизнь фразе. Но фраза продолжает жить своими другими, переносными значениями или оттенками, которые наслаиваются на нее еще в то время, когда она относилась к конкретному жизненному явлению. Однако внутренние мотивы этого переносного [употребления] становятся все более и более смутными и непонятными. Их можно восстановить, лишь воспроизведя культурно-историческую обстановку того далекого или близкого прошлого, когда складывалось переносное значение фразы (иначе говоря, когда свободное сочетание слов семантически трансформировалось в целостную фразовую единицу). В качестве примера может служить фразеологическое единство] танцевать от печки, из устной речи вошедшее в литературный оборот, не ранее 40-х годов XIX столетия.

Танцевать от печки — это значит: приступая к какому-нибудь делу, начинать всегда с одного и того же, возвращаясь к исходному пункту.

Для понимания социально-бытовой почвы, на которой сложилась эта идиома, интересен отрывок из неоконченного романа В.А.Слепцова "Хороший человек". Герой этого романа, "неслужащий дворянин" Теребенев, после бесплодных скитаний по Западной Европе возвращается в Россию. Он думает о том, "что ему предстоит делать в России, как трудна будет его роль, как он будет теперь служить народу... и вдруг почему-то вспомнил, как его учили в детстве танцевать.

Представилось ему, что стоит он в зале, у печки, с вывернутыми в третью позицию ногами..." Все — и родители и дворня — с интересом смотрят на обучение молодого барчонка. "Вдруг — скандал: одна нога у Сережи как-то подвертывается, заплетается за другую. Сережа сбивается с такта и останавливается..."

— Эх, какой ты, брат! — с укором говорит отец. — Ну, ступай опять к печке, начинай сначала.

— Извольте становиться к печке, — уныло говорит учитель.

Сконфуженный, потупившись, возвращается Сережа к печке, в сопровождении учителя...

Вся эта сцена представлялась Терebeneву с мельчайшими подробностями. Он опять переживал ее всю, с начала до конца; все эти детские страдания, которые он испытывал пятнадцать лет тому назад, опять с той же силой воскресли в нем, как будто он только сию минуту осрамился в танцах и возвращается к печке для того, чтобы опять начинать сначала.

— Да теперь-то что же я делаю? Зачем я еду в Россию? — вдруг с ужасом подумал он... — Это я возвращаюсь к печке!..

Теперь это положение опять стало ему совершенно ясно: деревня, Москва, Петербург, Европа, дошел до края, и опять туда, в деревню. Да, именно в деревню, потому что печка не в Петербурге, даже не в Москве, она там... в деревенском доме, стоит на том же месте, где стояла пятнадцать лет тому назад. И для того, чтобы начать сначала, необходимо вернуться опять туда же, к той же самой изразцовой голландской печке, стать в третью позицию и опять: раз, два, три, раз, два, три и т.д. и т.д." ⁴³.

В этой картине воспроизведена не только сцена танцевания от печки, но и с необыкновенной полнотой и ясностью обозначены те "внутренние формы", те мотивы, которые привели к метафорическому пересмыслению, обобщению фразы танцевать от печки.

[У И.Э.Грабаря в мемуарах "Моя жизнь" (М.-Л., Искусство", 1937) читаем: "Каждый из нас почти всегда — исключения ред-

⁴³ Полное собрание сочинений В.А.Слепцова, 3-е изд. СПб., 1903. С. 356-359.

чайши — исходит от какого-либо образца, в данное время наиболее ему любезного, от мастера, владеющего сегодня его думами и чувствами. Иногда он длительно пребывает в плену мастера — избранника, иногда вчерашний мастер сменяется сегодняшним, чтобы завтра уступить место новому. Выражаясь вульгарно, мы "танцуем от печки": вчера от печки старого мастера, сегодня — Манэ; завтра — Сезанна... Если в импрессионистических пейзажах я исходил из системы Клода Манэ, хотя и сильно видоизмененной, то в портретной серии трудно определить, от какой "печки" я в них танцую. Только в отдельных чертах что-то улавливаешь, но и то не столько нащупываешь то или другое имя — этого как будто нет, — сколько вообще ловишь себя на "приемах": "танцевание от печки приемов". И вот со всей решительностью передо мною встал вопрос: а нельзя ли вообще не танцевать от печки, нельзя ли так взглянуть на натуру и так ее увидеть, чтобы зрителю не бросались в глаза ни приемы, ни мастерство, ни даже живопись, но чтобы он просто почувствовал дыхание жизни, трепет жизни, красоту жизни?" (стр. 314).

Ср. там же: " (В работе над портретом девочки "Светланы") забыл о всех "печках" на свете, стараясь заодно забыть и свои собственные давние и недавние "печки"... "танцевать" вообще ни от чего не следует, ибо не мы должны диктовать натуре наше решение, а натура подсказывать свое" (стр. 316).

Этот последний пример современного употребления выражения "танцевать от печки" интересен не только потому, что в нем ярко отражается живое сознание переносного смысла этого фразеологического единства, но и потому, что здесь составные компоненты его выступают раздельно как подвижные, хотя и соотносительные части сложного синтаксического целого].

Текст статьи подготовил к печати И.С.Улуханов. Библиографический и цитатный материал для данной публикации проверен Ю.А.Смирновой.